

— Назначь время, на следующей неделе, возможно, придется провести встречу с представителями Z88, — сказал Лу Цзянхань. — Хотя пока ничего конкретного, но идея Гу Яна неплоха, и я хочу постараться воплотить её в жизнь.

— Это действительно неплохая идея или просто тебе так кажется? — уточнил Ян И.

Лу Цзянхань приподнял бровь:

— Есть разница?

— Конечно, есть, — ответил Ян И. — Ты сейчас в нестабильном состоянии, и мне приходится быть готовым в любой момент спасти компанию.

— Он предлагает превратить шестой центральный холл в кафе, — продолжил Лу Цзянхань.

Ян И вспомнил расположение и высоту этого холла, затем хлопнул себя по бедру:

— Вот видишь? Я же говорил, что ослеплённый страстью разум — это опасно. Ты бы лучше устроил там пиршество.

— Именно поэтому я велел тебе купить ту картину Да Винчи, — на этот раз Лу Цзянхань сохранял спокойствие. — У тебя совсем нет художественного воображения.

Ян И скривился:

— Ты и правда нашёл себе художника.

В коридоре раздался звук «бип», и Гу Ян открыл дверь.

Лу Цзянхань положил трубку и отложил телефон в сторону.

Услышав гудки на другом конце провода, заместитель Ян погрузился в молчание.

Брат, я ещё не закончил говорить о работе.

— Закончил? — спросил Лу Цзянхань.

— Да, они согласились дать нам месяц на доработку проекта для конкуренции с «Синья», — Гу Ян поставил на стол маленькую коробку и улыбнулся. — Этот торт очень вкусный.

Сыр с малиной, насыщенный молочный аромат, идеальный баланс сладости и кислинки, с добавлением нескольких милых листиков мяты.

Лу Цзянхань, вообще-то, не любил сладкое, но на этот раз сделал исключение.

Гу Ян налил ему чашку тёплого цветочного чая и повысил температуру кондиционера на несколько градусов, чтобы наутро не болела голова. Ночная тишина всегда заставляет быть особенно осторожным, поэтому он делал всё это тихо, босиком ступая по ковру, даже чашки и блюда ставил почти бесшумно.

Лу Цзянхань очень любил такую атмосферу и такого его.

Нежного, заботливого.

Хотелось обнять его, поцеловать в щёку и в волосы.

Аромат кокосового геля для душа в отеле был приятным, и Гу Ян, лёжа в постели, чувствовал себя комфортно и расслабленно.

Новостей о Z88 было немало, в поисковике можно было найти сотни страниц. У Лань Сэня был брат-близнец по имени Лань Юй, который в своё время был лучшим выпускником провинции, поступил в топовый университет, а после его окончания основал «Фабрику идей», которая уже на второй год начала приносить прибыль, что стало настоящим воплощением фразы «всё идёт как по маслу».

Z88 вызвало ажиотаж среди молодёжи неспроста. Люди всегда испытывают особую симпатию и ностальгию по тем, кто когда-то был на пике славы, а теперь потускнел под натиском времени. Это как желание вернуться в школьные годы, где одноклассники всё так же шалили, а учительница оставалась строгой.

Успех «Фабрики идей» заключался в том, что она могла повернуть время вспять, давая старым зданиям, хранящим множество воспоминаний, вторую жизнь. Гу Ян листал фотографии, восхищаясь креативностью авторов, но в то же время не мог справиться с накатывающей сонливостью, которую приносил биологический ритм.

Когда Лу Цзянхань вернулся в комнату, его маленький художник уже погрузился в сон, держа в правой руке телефон, лежавший на подушке, экран которого продолжал мигать.

...

Лань Сэнь стоял на балконе и звонил своему дорогому брату:

— Я уверен, что «Хуаньдун» представит проект в течение месяца.

— Но «Синья» предложила очень выгодные условия, — напомнил Лань Юй.

— Нет, — рокер был непреклонен. — На этот раз ты должен послушать меня!

Даже если придётся получить взбучку, на этот раз я настоял на своём.

Это было трогательное проявление дружбы между родственными душами.

Даже если он так и не ответил на сообщение в WeChat.

Лань Сэнь посмотрел на телефон и с сожалением вздохнул.

...

Лу Цзянхань забрал у Гу Яна телефон, чтобы положить его на тумбочку, но спящий человек сонно открыл глаза.

— Играть с телефоном перед сном — плохая привычка, — Лу Цзянхань поправил одеяло. — Спи.

Гу Ян сонно посмотрел на него и лениво ответил:

— М-м.

Тусклый свет, хриплый голос, близкое расстояние и лёгкая двусмысленность.

Лу Цзянхань почувствовал внезапное волнение, провёл большим пальцем по щеке Гу Яна и невольно оставил на ней лёгкий поцелуй.

Он сказал:

— Спокойной ночи.

Гу Ян схватил его слегка горячие пальцы, но быстро отпустил.

В комнате пахло цветами и летней сладостью.

...

На следующий день предстояла важная встреча, где Лу Цзянхань выступал первым, а Гу Ян снова отвечал за фотографии. Его снимки с прошлого раза получили массу похвал от коллег, которые единодушно признали, что художник есть художник — композиция просто великолепна, и кроме Лу Цзянханя, никто не смог бы выглядеть так холодно, величественно и ослепительно. Даже предложили отправить фотографии в головной офис, чтобы больше людей могли ими полюбоваться.

— Как раз в корпоративном журнале проводится фотовыставка, — сказал помощник. — Эти снимки просто нельзя не отправить.

Гу Ян не раздумывал, раз уж есть выставка, то почему бы не поучаствовать, ведь корпоративные мероприятия — это всегда важное участие. Отослав письмо с заявкой, он и не подозревал, что сотрудники журнала «Хуаньдун» впадут в недоумение, ведь все остальные отправляли пейзажи и животных, а среди всех этих цветов и носорогов только его снимок генерального директора выделялся на общем фоне. Какой же приз, кроме первого места, он мог получить?

Конечно, пока Гу Ян ещё не знал, что вскоре получит свою первую награду в фотографии, и продолжал искать лучший ракурс для съёмки Лу Цзянханя, который, без сомнения, был самым подходящим мужчиной для ношения классического костюма — его манеры были зрелыми и уверенными, голос — бархатным, а взгляд — завораживающим. Хотя, было ли это объективной оценкой или результатом особого фильтра, пока сказать сложно.

— Ты уже сделал восемьсот снимков, — тихо сказал Лань Сэнь. — Давай отдохнём.

Гу Ян снова нажал на кнопку затвора:

— Ничего, я сделаю ещё несколько.

Лань Сэнь спросил:

— Ты посмотрел фотографии, которые я отправил тебе утром?

Гу Ян ответил рассеянно:

— М-м.

Рокер был недоволен:

— «М-м» — это что значит?

Однако Гу Ян уже ушёл в другую сторону, совершенно не обращая внимания на то, что его друг, хоть и выглядел бунтарём, внутри был очень ранимым и мог разбиться от одного неосторожного слова.

Они говорили тихо, чтобы не мешать остальным, но Чжун Юэшань и Сюй Цун, сидевшие сзади, всё прекрасно видели.

— Вчера они провели несколько часов в баре, — сказал Сюй Цун. — Похоже, у них хорошие отношения.

— Говорят, что он правая рука Лу Цзянханя, и это, похоже, правда, — отложил чашку Чжун Юэшань.

Сюй Цун удивился:

— Ну, и о чём они могли так долго разговаривать с Лань Сэнем? Кто вообще может найти общий язык с этим психом?

— А тебе какая разница? — сказал Чжун Юэшань. — Решение по Z88 принимает не Лань Сэнь, а его брат. Если не получится с ним, то на следующей неделе я сам поговорю с Лань Юем, по крайней мере, он говорит на человеческом языке.

Гу Ян с камерой в руках бегал по залу, а остальные сотрудники «Хуаньдун» восхищались, какой же он хороший парень — старательный, усердный, спокойный и ответственный, даже такую мелкую работу выполняет с такой серьёзностью.

Лу Цзянхань сделал глоток воды, смотря на него издали, и в его глазах промелькнула тёплая улыбка.

Никто из присутствующих гуру индустрии даже не осознавал, что их незаметно накормили дозой романтики, и продолжали внимательно слушать выступления. Рокер же очень хотел, чтобы его друг тоже снимал его, но, поскольку он был одет в скучный костюм и галстук, ничего интересного для съёмки не было, и он получил отказ. Какой жестокий мир.

Во время перерыва Гу Ян достал из кармана пачку мятных леденцов для горла, которые были исключительно для него, и больше никто, даже самый богатый, не мог их получить.

— Что же мне с тобой делать, — сказал Лу Цзянхань. — Я всё больше тебя люблю.

Гу Ян повторил его прежние слова:

— Ещё не добился, так что не спеши.

— Ничего, — Лу Цзянхань положил коробку с леденцами обратно в его карман. — Всё равно ты рано или поздно будешь моим, никуда не денешься.

Вокруг сидело много людей, и Гу Ян спокойно ответил:

— О.

Самое лучшее в отношениях — это то, что они всегда могут добавить немного сладости в сердце, независимо от времени и места.

Даже на серьёзном экономическом форуме.

Тоже.

На улице было ясно.

Гу Ян стоял на балконе, вдыхая свежий воздух, а с моря дул ветер, смешанный с влажным и свежим запахом соли.

— О чём думаешь? — спросил Лу Цзянхань, стоя рядом. — О жемчуге или о Русалочке?

Гу Ян ответил:

— О супе с гребешками и о жареных устрицах с квашеной капустой.

Лу Цзянхань рассмеялся:

— Ты проголодался?

<http://bllate.org/book/16790/1544430>